

Шарль ЛЕ ГОФФИК

«БРЕТОНСКАЯ ВЕСНА — ОЧАРОВАНЬЕ МИРА!»

Шарль Ле Гоффик (1863—1932) — французский поэт, писатель, драматург, критик, историк. Один из лидеров Бретонского ренессанса конца XIX — начала XX века. В своем творчестве проповедовал традиционные христианские идеалы и бретонскую духовную самобытность, подчеркивая важность народных традиций и культурной преемственности. В 1930 году был избран членом Французской академии. На русский язык стихотворения Шарля Ле Гоффика переводятся впервые.

ОДНОЧЕСТВО

Что я люблю в тебе, моя Бретань?
Здесь благодати есть очарованье,
Здесь дух земли, цветов благоуханье
И нежная лесная глухомань.

И вдруг за поворотом — синева
Залива, и в лазури лес сосновый,
Или зеленый дол в тени лиловой,
К пустой горе приткнувшийся едва.

Нет, это не Атлантики порыв —
Пологий путь, ведущий под обрыв,
Сады за зарослями молочая.

И с тихой грустью вспоминать не лень,
Как в детстве я бродил здесь каждый день,
Ни разу человека не встречая.

БРЕТОНСКАЯ ВЕСНА

Рождается заря над берегом песчаным.
Весна цветами осыпает горный склон.
Для тех, кто не придет назад к родным причалам,
Звенит вдали печальный колокольный звон.

Когда-нибудь и мы уйдем за край вселенной
От тихой феи с золотым сияньем влас,
Но сердце восхитится красотой весенней:
Мы будем возрождаться с нею каждый раз.

Бретонская весна — очарованье мира!
Улыбка девичья земли и светлых вод.
Весь белый свет наполнит мед и миро.
Журжит веретено — волшебница прядет.

Пряди, пряди, весна, серебряные зори!
Для жителей страны верши священный труд,
И облачи в рубины розовые горы,
И сотвори из моря чистый изумруд.

Один лишь отблеск от твоей руки огнистой,
Один лишь луч от твоего волшебного чела
Привяжет мою душу нитью золотистой
К душе страны, где чаровница расцвела.

МИСТИЧЕСКИЙ ЗАКАТ

Вздымались валы, и небесные пелись псалмы,
И два огонька золотились на склоне холмистом.
А на окоеме, омытом наплывами тьмы,
Волшебные очи заискрились вечером мглистым.

И видели въявь моряки из бретонской страны,
Летя среди мрачных бурунов на шхунах крылатых, —
Таинственный витязь вставал из морской глубины
И, вверх устремляясь, светился в чешуйчатых латах.

И сети бросали в пучину они наудачу,
Но были пусты ледяные тенета рыбачьи:
Лишь тина морская да прочий бессмысленный клад.

А вечер над ними клубился в блаженном озобе,
И молча они наблюдали чудесный закат,
И руки свои прижимали молитвенно к робе.

ТРИ МАТРОСА ИЗ ГРУА

Однажды три матроса из Груа
Отправились в далекие моря
Искать рыбацкой доли.
У моряков случился разнобой,
Что не было ни компаса с собой,
Ни плохонькой буссоли.

— Вот и зима! — сказал один моряк. —
Уж ласточки стремятся второпях
Туда, где юг прекрасный.

И скоро на просторах ветровых
Мы серебристых чибисов двоих
Услышим крик ужасный.

— Зима, и нам хана! — другой сказал. —
Когда бы я болячки показал
На бедном моем теле,
Вы не засомневались бы тогда,
Что я не ворочусь уж никогда
Домой на самом деле.

А третий поднял руки к небеси:
— Святая Богородица, спаси
И смилиуйся над нами!
Когда вернемся мы в родной Орэ,
Затеплю свечи я на алтаре
В Твоем священном храме.

Так говорили моряки, пока
Вокруг клубились тучи-облака
И ветер бил тревогу.
Вот грозный вал внезапно налетел —
Моряк перекреститься не успел,
Как душу отдал Богу.

Другой моряк, настигнутый волной,
Стремглав свалился с мачты кормовой,
Во мрак исчезнув лютый:
Его срабастал исполинский спрут,
Что под водою пораскинул тут
Бесчисленные путы.

А третий был сполна вознагражден —
Смиренною молитвою спасен
От участи смертельной,
Когда попутный ветер на заре
Его доставил к пристани Орэ
На шлюпке корабельной.

ЧЕРНАЯ ПОВЯЗКА

В краю, побитом разъяренными ветрами,
В краю, изъеденном волнами до камней,
Седые женщины с крюками и баграми
Все ищут на море обломки кораблей.

Уже под вечер слышен весел шум далекий,
Померкшие глаза из темноты глядят,
Над тростниками рой струится одинокий —
Там души мертвцев осятся и вопят.

Так выглядит мой городок с недавних пор.
Но в оны дни за ухажером ухажер
За горожанками был приударить рад.

А ныне у реки, где ветер и потоп,
Седые женщины обломки сторожат,
Повязкой черной опоясывая лоб.

ПОЛНОЛУНИЕ

В тот час, когда ночь сочеталась с приливом,
А небо сливалось с прибрежной волной,
Светились глаза твои желтым отливом
И в сердце вливался покой неземной,
И вдаль устремлялся корабль полнолунный,
Сверкал перламутровый парус дугой,
И ряяли звезды, огнистые гунны, —
Эскадра любви кочевой.

О, бешеных звезд световые сигналы!
Нет, вы не напрасно зажглись в небесах.
Вселенского радио клич небывалый
Внезапно божественный выдал наварх.

Когда он заковывал ветер смятенный,
Врата отворились нездешних миров,
И мы восхитились — в ладье сокровенной
Сидел Иисус на скамье для гребцов.

БУКЕТ

Когда луна от кромки тьмы
Морские дали озарила,
На дюнах собирали мы
Вдвоем букет из розмарина.

Гвоздики в нимбе травяном
И стебельки душистой мяты —
Все собирали мы вдвоем
Тем вечером любви крылатой.

Но лишь постенницы вьюнок
Мне повстречался ненароком,
Когда бродил я, одинок,
По голым сумрачным отрогам.

ВИДЕНИЕ

Ее душа давно стремится
Туда, где дюн печальный свет,
И потому мне часто снится:
Ее в Париже больше нет.

И белый чепчик ее снится,
Парчой расшитый золотой.
Так наряжается девица,
К вечерне следя святой.

Легка, подобно фимиаму,
И кротка, с четками в руке,
Она идет дорогой к храму,
Вознесшемуся вдалеке.

О, этот храм, сеченный в камне,
И кровля в ржавчине сырой!
Сюда молиться христиане
Спешат вечернею порой.

Она войдет под свод старинный,
Себя знаменьем осенит,
Склоняясь шеей лебединой,
В хорах колена преклонит.

И с трепетом благоговейным
Любуюсь я, заворожен,
Как нежный лик ее лилейный
Нездешним светом озарен!

ЗАКЛИНАНИЕ

Чтоб возвратить былые дни,
Мне хватит розовых соцветий:
Благоуханные, они
Уста напомнят на рассвете.

Напомнит западный жасмин
О бархате твоих предплечий,
И золотой ячменный клин
Напомнит локоны при встрече.

И заблестят, как виноград,
Твои глаза от восклицаний.
И будет смех разбиться рад
О волны ветровых рыданий.

И даже златоцвет морской,
На дюне засверкает песчаной,
Навеет, будто мед густой,
Мне лона аромат желанный.

Твой лоб, и брови, и глаза,
Вся эта плоть, что мной воспета, —
Твоя прощальная краса
Воскреснет с лилией рассвета.

ЗИМНИЙ МАДРИГАЛ

Стучится снег в окошки ледяные.
Ты приходи! Еще живут в лесах
Цветов ушедших души полевые,
Когда гуляет вьюга в небесах.

Пропитан воздух тонким ароматом.
Вот нежная сирень, а вот цветок
На пустыре, смолевкою объятом,
Грустит среди заснеженных тревог.

И от всего цветочного собранья
Сквозь этот гул протяжный ветровой
Исходит благодать благоуханья,
Напоминая тайный запах твой.

ЦВЕТОК

Я прожил жизнь. Не смерть меня гнетет.
В глубинах сердца, средь его затонов
Цветок поэзии всегда цветет.
Бог милостив! Пусть разом не растет
В избытке столько розовых бутонов.

Из хлама, сора вырос мой цветок.
Вокруг него то вдоль, то поперек
Мелькали тени, призраки, виденья,
Мятущиеся мрачные явленья,
Где грез былых я узнавал поток.

Пускай за каждой тенью быстротечной
Таился мрак изменения бессердечной.
Вотще! Не мог я отвести очей
От райской розы — розы вековечной,
Что вольно расцвела в душе моей.

Не знаю, был я прав или неправ,
Когда отрекся от шальных забав,
Закрыв глаза на пагубную грезу,
Я, безмятежный, к Музе призывал,
Но так громоподобно восклицал,
Что бросила она меня и розу.

СОН

Ты молвила: к чему нам греза эта?
Залив смеется пеной морской.
Прекрасен берег розового цвета.
С небес нисходит голубой покой.

Взгляни, как эти скалы с черной гривой
Напоминают исполинских львов.
Они под солнцем нежатся лениво,
Но каждый к дерзкому прыжку готов.

Когда-то быстрый ветер был крылатым,
Но нынче крылья у воды сложил.
Измаянное море спит, а рядом
Усталый берег край расположил.

Сверкая рыжеватым переливом,
В своей постели солнце тоже спит.
Кружатся чайки над уснувшим рифом.
Большая шхуна по воде скользит.

Она пронзает водорезом волны,
Что перед нею на дыбы встают.
И к острию прибрежной колокольни
Матрос молитву обращает тут.

И пробудившись от молитвы сонной,
Переступает цапля тяжело,
Бросает взгляд на окоем бездонный
И прячет клюв под белое крыло.

Перевод с французского Е. В. ЛУКИНА

Евгений Валентинович Лукин родился в 1956 году. Петербургский поэт, писатель, переводчик, историк. Окончил Педагогический институт имени А. И. Герцена. Работал учителем, журналистом, проходил военную службу. Автор около 40 книг поэзии и прозы. Член Союза писателей. Лауреат ряда литературных премий.